

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-17>

УДК 340

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТЛИЧИЯХ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Никитина А.П.¹, Юшкина Т.В.², Чагин В.С.³.

Кубанский государственный университет^{1,2},

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации³

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности государственного управления, невозможное без учета социокультурного контекста конкретных территорий. Игнорирование региональной специфики ведет к формальному принятию правовых норм при их фактическом отторжении на уровне правовой психологии населения. Несмотря на многочисленные исследования, в изучении проблематики правовой культуры на сегодняшний день имеется много неразрешенных вопросов. Цель. Анализ природы и проявлений региональных различий правовой культуры в современной России и выработка на этой основе научно обоснованных предложений по их учету в правовой политике государства. Задачи: комплексно охарактеризовать взаимосвязанные факторы, определяющие региональную специфику правовой культуры. Методы исследования. Методологическую основу статьи составил диалектический подход, позволивший рассмотреть российскую правовую культуру как единство общего, особенного и единичного. В работе использовались методы: системный, сравнительно-правовой, историко-культурный и социологический. Результаты. Региональные различия в правовой культуре России детерминированы комплексом взаимосвязанных факторов. Ключевыми из них выступают исторический (преемственность правового плюрализма и гибридных институтов), этноконфессиональный (влияние православия, ислама, традиционных обычаев), социально-экономический (корреляция уровня развития с правовым нигилизмом) и институциональный (качество работы местных органов власти и судов). Выводы. Проведенный анализ убедительно доказывает, что игнорирование региональной специфики ведет к росту отчуждения права и его низкой эффективности. Устойчивость системы возможна лишь через гармонизацию общефедеральных стандартов с легитимным региональным плюрализмом, а не унификацию. Стратегическим вектором развития должна стать «евразийская» модель, основанная на собственной идентичности и балансе между единством правового пространства и признанием регионального разнообразия.

Ключевые слова: правовая культура, региональные различия, правовой менталитет, правовой нигилизм, традиционные правовые системы, правовое пространство, субъект Российской Федерации, унификация права, юридическая аккультурация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

REGIONAL DIFFERENCES IN THE LEGAL CULTURE OF RUSSIA

Alina P. Nikitina¹, Tatyana V. Yushkina², Vladimir S. Chagin³

Kuban State University^{1,2},

Krasnodar Cooperative Institute (branch) "Russian University of Cooperation"³

Abstract. The relevance of the topic is due to the need to improve the effectiveness of public administration, which is impossible without taking into account the socio-cultural context of specific territories. Ignoring regional specifics leads to the formal adoption of legal norms with their actual rejection at the level of legal psychology of the population. Despite numerous studies, there are many unresolved issues in the study of legal culture today. Research objectives. The analysis of the nature and manifestations of regional differences in legal culture in modern Russia and the development on this basis of scientifically sound proposals for their consideration in the legal policy of the state; to comprehensively characterize the interrelated factors determining the regional specifics of legal culture. Research methods. The methodological basis of the article was a dialectical approach, which allowed us to consider the Russian legal culture as a unity of the general, special and singular. The following methods were used in the work: systematic, comparative-legal, historical-cultural and sociological. Findings. Regional differences in the legal culture of Russia are determined by a complex of interrelated factors. The key ones are historical (continuity of legal pluralism and hybrid institutions), ethno-confessional (influence of Orthodoxy, Islam, traditional customs), socio-economic (correlation of the level of development with legal nihilism) and institutional (quality of work of local authorities and courts). Conclusions. The analysis convincingly proves that ignoring regional specifics leads to an increase in the alienation of law and its low effectiveness. The stability of the system is possible only through the harmonization of federal standards with legitimate regional pluralism, rather than unification. The strategic vector of development should be the "Eurasian" model, based on its own identity and a balance between the unity of the legal space and the recognition of regional diversity.

Key words: legal culture, regional differences, legal mentality, legal nihilism, traditional legal systems, legal space, subject of the Russian Federation, unification of law, legal acculturation.

Funding: Independent work.

Введение.

Правовая культура является достаточно важным элементом жизни современного общества. Проблема единства и дифференциации правовой культуры в федеративном государстве имеет фундаментальное значение.

Российская Федерация, будучи крупнейшим по территории государством мира, объединяет регионы с чрезвычайно разнообразными историческими судьбами, этнокультурным составом, экономическим укладом и вероисповеданием. Это объективно предопределяет неизбежность существования региональных особенностей в таком комплексном явлении, как правовая культура. Несмотря на провозглашенное Конституцией РФ единство правового пространства (ст. 4, ч. 2; ст. 15, ч. 1; ст. 76, ч. 5), реальная практика правоприменения и, что важнее, правосознания граждан демонстрирует значительную вариативность [1].

Обсуждение.

Региональные различия в правовой культуре России детерминированы рядом взаимосвязанных факторов. Исторический контекст, включая политику интеграции местных правовых систем (адат, шариат) и советское наследие, заложил основу правового плюрализма. Этноконфессиональное разнообразие, выраженное во влиянии православия, ислама и буддизма, формирует ценностные ориентиры правосознания, такие как коллективизм и приоритет традиции над формальным законом.

Социально-экономические условия, особенно в ресурсодобывающих и «депрессивных» регионах, напрямую влияют на уровень правового нигилизма и доверия к органам власти. Наконец, качество работы местных органов власти и судов (институциональный фактор) определяет степень реализации правовых норм на практике. Игнорирование этой сложной детерминации ведет к росту социальной напряженности, поэтому устойчивое развитие правовой системы требует гармонизации общегосударственных стандартов с региональной спецификой, а не унификации.

Исторический фактор. А.А. Бекишиев и М.А. Мирзаев в своей работе предстают как ключевые исследователи, обосновывающие историческую преемственность правового плюрализма в России. Они акцентируют внимание на том, что имперская власть целенаправленно интегрировала местные правовые системы (адат, шариат) в общегосударственное правовое поле, создавая гибридные институты вроде «трехзвенного суда» на Кавказе. Это доказывает, что учет региональной специфики – не новшество, а историческая традиция российской государственности, направленная на обеспечение стабильности и лояльности разнородных регионов [2].

З.Н. Каландаришвили и Д.П. Гезенко делают акцент на религиозно-духовном факторе как основе правового менталитета. Они оспаривают, что правовая культура России сформирована на православной эстетике с ее коллективизмом, этатизмом и приматом

«правды» над «правом». Этот ценностный фундамент, по их мнению, определяет неприятие чисто западных индивидуалистических правовых моделей и объясняет устойчивость традиционных укладов в регионах, исторически связанных с исламом или буддизмом [3].

Ю.В. Загайнова и И.А. Крыгина анализируют исторический фактор через призму трансформации правосознания, показывая, что советский период, несмотря на унификацию, не искоренил местные правовые обычаи, которые «ушли в тень», а в 1990-е годы мощно заявили о себе. Их вывод: игнорирование исторически сложившегося правосознания ведет к дестабилизации, а его учет — ключ к устойчивости правовой системы [4].

В.Г. Балковая и А.С. Торчило завершают эту картину, анализируя историческую эволюцию формально-юридического компонента. Они прослеживают путь от рецепции римского права и Соборного уложения к советской правовой системе и далее, доказывая, что, несмотря на все изменения, глубинные структуры права (например, общинный коллективизм, особая роль государства) остаются постоянными, определяя специфику региональных правовых культур в рамках единого пространства [5].

Таким образом, представленные авторы единодушно подтверждают, что исторический фактор является не фоном, а системообразующим элементом регионального разнообразия правовой культуры России, представляя собой сложный синтез формального права и глубоких пластов традиционных правовых культур, сформированных под влиянием православия, ислама, обычного права (адата) и коллективистского правосознания. Унифицированные попытки трансплантации западных правовых моделей (романо-германской семьи) без учета этой специфики приводят к отчуждению права, росту правового нигилизма и снижению социальной эффективности правового регулирования.

По сути, авторы единодушно утверждают, что устойчивость и стабильность правовой системы России зависит не от механического заимствования иностранных институтов, а от гармонизации общегосударственных правовых стандартов с региональным правовым плюрализмом, что предполагает легитимацию элементов традиционного и религиозного права (шариата, адата) в строго оговоренных пределах — прежде всего, в сфере досудебного примирения и разрешения гражданско-правовых споров по взаимному согласию сторон, при безусловном верховенстве федеральной Конституции и уголовного законодательства.

В итоге, стратегическим вектором развития должна стать «евразийская» модель правовой системы, основанная на собственной идентичности, балансе между единством правового пространства и признанием регионального разнообразия, а также активном использовании потенциала традиционных ценностей и правовых обычаев в построении современного правового государства. Игнорирование этого пути чревато

системной дестабилизацией и дальнейшей эрозией правовой культуры.

Этноконфессиональный фактор. Этноконфессиональный фактор проявляется в синтезе духовных традиций, местного правосознания и региональных правовых норм, что создает уникальные правовые микросистемы в рамках общероссийского правового поля. Этот диалог между традиционным обычным правом, конфессиональными нормами и позитивным законодательством обеспечивает гибкость и устойчивость правовой системы, позволяя ей адаптироваться к многообразию культурных ландшафтов страны. Именно государство, выступая арбитром и гарантом, обеспечивает баланс между единством правового пространства и сохранением этнокультурной самобытности, превращая многообразие в источник силы, а не раскола.

Так, Юн Л.В. рассматривает правовую культуру как органический компонент национальной правовой системы, подчеркивая ее связь с духовно-нравственными ценностями, исторически сформированными под влиянием православия и общинного сознания [6].

Тихонова В.А. акцентирует внимание на роли политической культуры, основанной на концепции «сильной власти» - гаранта безопасности и справедливости, что исторически восходит к православной традиции соборности и жертвенности во имя общего блага [7].

Жинкин С.А. и Саликова С.В. непосредственно анализируют принцип этнокультурной самореализации, доказывая его закрепление в федеральном и региональном законодательстве как основу для сохранения правовой идентичности народов России в рамках единого правового поля [8].

Савельев В.В. через анализ понятий «национально-культурный» и «культурно-национальный» в законодательстве раскрывает механизм экстерриториального самоопределения этнических групп через национально-культурные автономии, что позволяет интегрировать региональное этноконфессиональное многообразие в общероссийскую правовую культуру [9].

Таким образом, авторы единодушно видят в этноконфессиональном факторе не угрозу, а ресурс для укрепления общероссийской гражданской идентичности и правовой системы через диалог и правовую защиту уникальных региональных моделей.

Ключевой вывод из анализа статей заключается в том, что правовая, политическая и этнокультурная сферы представляют собой взаимосвязанные элементы единой культурно-цивилизационной системы России, определяющие специфику ее государственности. Кроме того, авторы подчеркивают, что культура (в ее правовом, политическом и этническом измерениях) не является второстепенным фактором, а выступает фундаментальной основой формирования и эволюции российской правовой и политической систем. Правовая культура рассматривается ими как «юридическое богатство» и условие построения правового государства, в то время как политическая культура, с акцентом

внимания на сильном государстве как гаранте безопасности и справедливости, отражает исторически сложившиеся коллективные представления о власти и обществе.

Особое внимание уделяется принципу этнокультурной самореализации, который, хотя и не всегда четко доктринально оформлен, широко закреплен в законодательстве и является существенным для сохранения единства многонационального российского народа. Статьи демонстрируют парадигмальный сдвиг: от чисто нормативного понимания права и политики к их глубокой культурной и ценностной обусловленности. Успешное развитие российской государственности видится в синтезе правовых норм, сильной власти, укорененной в национальной идее, и уважения к культурному разнообразию, что в совокупности формирует уникальную модель, отличную от западных либеральных образцов.

Социально-экономический фактор. Уровень экономического развития региона напрямую коррелирует с такими показателями правовой культуры, как уважение к частной собственности, доверие к судебной системе, готовность решать споры в правовом поле. В депрессивных моногородах выше уровень правового нигилизма и привычка решать вопросы через неформальные связи. Исследователи обращают взор на социально-экономический подход к анализу преступности и пониманию ее причин.

Коллектив авторов (Рябченко, Исаев, Захарцев и др.) представляет комплексный анализ социально-экономических факторов формирования региональной правовой культуры России.

Сам П.С. Рябченко выступает как теоретик, связывающий генезис культурных прав с эволюцией свободы и суверенитета. Его анализ показывает, как экономическое развитие и становление государственности формируют правовые механизмы культурной автономии [10].

И.В. Башмаков на примере ХМАО-Югры раскрывает ключевую роль ресурсной экономики (нефтегазовый сектор) как двойственного фактора: с одной стороны, он обеспечивает финансовую базу для поддержки культур коренных народов, с другой – создает угрозы их традиционному укладу и экологии [13].

С.И. Захарцев, Д.В. Кривоносова и В.П. Сальников акцентируют внимание на ментальных и духовных основаниях правовой культуры, подчеркивая значение коллективных ценностей (общинность, приоритет традиции над законом) как барьера на пути рецепции западных правовых моделей [12].

Исаев Д.А., анализируя содержание принципа самоопределения, показывает его экономическое измерение – право народов на контроль над природными ресурсами на своих территориях как основу их культурного развития [11].

В совокупности, авторы демонстрируют, что региональная правовая культура России формируется в точке напряжения между модернизацией, диктуемой экономическими интересами (освоение ресурсов) и

традиционными социальными укладами, защищаемыми через механизмы культурного суверенитета и самоопределения.

Исследуемые работы объединяет общая тема: сложное взаимодействие между коллективными правами народов (на самоопределение, культурное развитие, сохранение идентичности) и государственным суверенитетом. Авторы единодушно признают, что права на национально-культурное развитие и самоопределение носят дуалистический характер, сочетая индивидуальные и коллективные начала. Их генезис неразрывно связан с эволюцией ключевых философско-правовых категорий – свободы и суверенитета.

В то же время, анализ выявляет глубокое противоречие. С одной стороны, эти права признаны естественными и фундаментальными, уходящими корнями в догосударственную эпоху. С другой, их практическая реализация напрямую зависит от государства, которое через законодательство и политику определяет их рамки и механизмы. Это порождает ключевую проблему: разрыв между международными принципами и национальным правоприменением. Ярким примером является ситуация с коренными малочисленными народами России, чьи права часто носят декларативный и локальный характер из-за отсутствия единых и эффективных процедур реализации.

Таким образом, центральным выводом является необходимость системного подхода. Он должен включать:

- 1) четкое конституционное закрепление данных прав;
- 2) создание унифицированных международных и национальных процедур их осуществления (во избежание конфликтов);
- 3) учет ментальных и историко-культурных особенностей конкретных народов при построении правовой системы.

Только так можно достичь баланса между универсальными ценностями прав человека, коллективной идентичностью и государственным суверенитетом.

Институциональный фактор. Качество работы региональных органов власти, судов, правоохранительных структур формирует локальное правовое поле. В регионах с высокой коррупцией и низким профессионализмом чиновничества правовая культура населения деформируется, приобретая черты оборонительного и приспособленческого характера.

В.В. Косова выступает как представитель историко-правового и информационного институтов, акцентирует роль исторических традиций (идея «правды», самодержавие, советский этап) и современных государственных программ правовой информатизации, которые создают уникальную среду для восприятия права гражданами в разных регионах [14].

Ф.Ш. Ямбушев и Е. С. Келейникова олицетворяют образовательный и судебный институты, видя решение проблемы правового нигилизма в совершенствовании системы правового просвещения и повыше-

нии авторитета независимой судебной власти, что является ключевым фактором для формирования универсальных правовых установок в разнородных регионах [15].

Д.А. Худобина представляет структурно-нормативный институт. Её анализ компонентов правовой культуры (правосознание, мораль, традиции) подчёркивает, что её формирование как сложный процесс взаимодействия формальных норм и неформальных практик, которые варьируются в зависимости от социального и этноконфессионального контекста каждого региона [16].

В.В. Беденков выступает от лица духовно-нравственного и идеологического институтов, которые напрямую связывают правовую культуру с религиозными (православие) и консервативными ценностями, утверждая, что именно они, а не только правовые механизмы, формируют внутренние регуляторы поведения и определяют самобытность российской правовой культуры в целом и её региональных проявлений [17].

Результаты.

Таким образом, вместе эти авторы демонстрируют, что региональная специфика формируется под влиянием не только закона, но и глубоко укоренённых исторических, образовательных, судебных и духовно-нравственных институтов.

Основной вывод заключается в том, что формирование правовой культуры в России является комплексной, многогранной проблемой, напрямую связанной с построением правового государства. Авторы солидарно определяют правовую культуру как системное явление, включающее правосознание, правовые знания, ценности, установки и модели поведения. Ключевым препятствием на этом пути признается глубоко укорененный правовой нигилизм, историческими причинами которого являются традиции авторитаризма, восприятие права как инструмента власти, а не защиты прав, и нестабильность законодательства.

Решение видится не в одном отдельном действии, а в системе взаимодополняющих мер:

- совершенствования правового образования и просвещения с раннего возраста;
- повышения качества и непротиворечивости законодательства;
- укрепления независимости и авторитета судебной системы;
- обеспечения реальной защищенности прав граждан.

Особо подчеркивается необходимость учета российской специфики, включая духовно-нравственные ориентиры, ценности справедливости и соборности, а также роль религии в формировании внутренних регуляторов правомерного поведения.

Таким образом, успех зависит от синхронных усилий как государства по созданию эффективных правовых институтов, так и общества по усвоению правовых ценностей и формированию активной гражданской позиции.

Заключение.

Представленный анализ убедительно демонстрирует, что региональные различия в правовой культуре России не являются случайным или поверхностным феноменом. Они представляют собой результат сложного, многомерного и системного взаимодействия четырех ключевых групп факторов: исторического, этноконфессионального, социально-экономического и институционального.

Исторический фактор, обоснованный трудами Бекишиева, Мирзаева и других, выступает в роли фундамента, формирующего саму возможность правового плюрализма, доказывая, что учет региональной специфики — не угроза, а традиционный для российской государственности механизм обеспечения стабильности.

Этноконфессиональный фактор, рассмотренный Юн, Тихоновой и Савельевым, наполняет этот плюрализм конкретным содержанием, выступая ресурсом, а не вызовом для общероссийской идентичности.

Социально-экономический дисбаланс, по мнению Башмакова, Исаева и иных, создает область напряженности между модернизацией и традиционными укладами, напрямую влияя на уровень правового нигилизма.

Наконец, институциональный фактор, проанализированный Косовой, Ямбушевым и Беденковым, показывает, как качество работы местных органов власти, судов и эффективность правового просвещения непосредственно деформируют или, напротив, укрепляют правовое поле на местах.

Синтез этих факторов приводит к центральному выводу: устойчивость правовой системы России зависит не от унификации и механической трансплантации западных моделей, но от сознательной и взвешенной гармонизации общегосударственных стандартов с легитимным региональным правовым плюрализмом.

Стратегическим вектором развития должна стать «евразийская» модель, основанная на собственной культурно-правовой идентичности, балансе единства и разнообразия, а также активном использовании потенциала традиционных ценностей и правовых обычаев в строгих рамках верховенства федеральной Конституции. Игнорирование этой глубокой детерминации чревато дальнейшей эрозией правовой культуры и системной дестабилизацией.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации //URL: <http://consultant.ru>.
2. Бекишиев, А. А. Культурно-исторические факторы в развитии правовой системы России / А. А. Бекишиев, М. А. Мирзаев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. - 2016. - Т. 31, № 1. - С. 32-37. EDN: WVOLLF
3. Каландаришвили, З. Н. Влияние религиозных и духовных элементов на особенности формирования российской правовой культуры / З. Н. Каландаришвили, Д. П. Гезенко // Вопросы российского и международного права. - 2022. - Т. 12, № 5А. - С. 25-30. DOI: 10.34670/AR.2022.61.49.003 EDN: JVZHXY
4. Загайнова, Ю. В. Трансформация правокультурных ценностей в правосознании россиян как фактор стабилизации российской правовой системы / Ю. В. Загайнова, И. А. Крыгина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2022. - № 3(142). - С. 73-76. EDN: ZFQIAV
5. Балковая, В. Г. Теоретико-правовой анализ правовой системы современной России / В. Г. Балковая, А. С. Торчило // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 22 августа 2024 года. - Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Среда", 2024. - С. 265-270. EDN: DGDQOG
6. Юн, Л. В. Правовая культура как элемент российской правовой системы: общетеоретические аспекты / Л. В. Юн // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Казань, 06-07 февраля 2020 года / Под редакцией Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. - Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2020. - С. 163-166. EDN: LOGKAB
7. Тихонова, В. А. Политическая культура Российского общества: концептуальный аспект / В. А. Тихонова // Науки о культуре: теория и практика: Коллективная монография. - Москва: Московский государственный институт культуры, 2023. - С. 131-139. EDN: ZWXQDU
8. Жинкин, С. А. Принцип этнокультурной самореализации и защиты этнической и культурной самобытности в современном российском законодательстве / С. А. Жинкин, С. В. Саликова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2020. - № 2. - С. 2-6. EDN: SSYGCX
9. Савельев, В. В. Понятия "культурно-национальный" и "национально-культурный" в российском законодательстве / В. В. Савельев // Этносоциум и межнациональная культура. - 2023. - № 6(180). - С. 9-20. EDN: JLSZZS
10. Рябченко, П. С. Генезис права на национально-культурное развитие / П. С. Рябченко // Юрист-Правовед. - 2021. - № 1(96). - С. 221-227. EDN: NVERJO
11. Исаев, Д. А. Эволюция содержания права на самоопределение народов / Д. А. Исаев // Вопросы российского и международного права. - 2024. - Т. 14, № 8-1. - С. 63-69. EDN: VATCFM

12. Захарцев, С. И. Ментальность народа и правовое развитие государства / С. И. Захарцев, Д. В. Кривоносова, В. П. Сальников // Теория государства и права. - 2024. - № 1(35). - С. 100-115. DOI: 10.47905/MATGIP_2024_1_35_100 EDN: FUGQUS

13. Башмакова, И. В. Исторические и социальные факторы формирования прав коренных малочисленных народов Западной Сибири / И. В. Башмакова // Обеспечение охраны интересов коренных малочисленных народов в современном мире: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 02 апреля 2024 года. - Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки ЮГУ, 2024. - С. 47-56. EDN: MBWXHN

14. Косова, В. В. О развитии правосознания и правовой культуры в процессе формирования правового государства в России / В. В. Косова // Эпомен. - 2021. - № 62. - С. 71-77. EDN: EAKKMZ

15. Ямбушев, Ф. Ш. Роль правовой культуры в формировании правового государства в Российской Федерации / Ф. Ш. Ямбушев, Е. С. Келейникова // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития: Материалы Международной научно-практической конференции, Саранск, 23-24 апреля 2024 года. - Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. - С. 221-224. EDN: IYZWTK

16. Худобина, Д. А. Особенности современной правовой культуры и ее структурных компонентов / Д. А. Худобина // Эпомен. - 2022. - № 72. - С. 338-344. EDN: FCSNOM

17. Беденков, В. В. Особенности формирования правовой культуры в России / В. В. Беденков // Алтайский юридический вестник. - 2021. - № 2(34). - С. 17-20. EDN: BMVJCU

References:

1. The Constitution of the Russian Federation //URL: <http://consultant.ru>.

2. Bekishiev, A. A. Cultural and historical factors in the development of the Russian legal system / A. A. Bekishiev, M. A. Mirzaev // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. - 2016. - Vol. 31, No. 1. - pp. 32-37. EDN: WVOLLF

3. Kalandarishvili, Z. N. The influence of religious and spiritual elements on the formation of Russian legal culture / Z. N. Kalandarishvili, D. P. Gezenko // Issues of Russian and international law. - 2022. - Vol. 12, No. 5A. - PP. 25-30. DOI: 10.34670/AR.2022.61.49.003 EDN: JVZHXV

4. Zagainova, Yu. V. Transformation of legal and cultural values in the legal consciousness of Russians as a factor in the stabilization of the Russian legal system / Yu. V. Zagainova, I. A. Krygina // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. - 2022. - № 3(142). - Pp. 73-76. EDN: ZFQIAV

5. Balkova, V. G. Theoretical and legal analysis of the legal system of modern Russia / V. G. Balkova, A. S. Torchilo // Law, economics and management: status, problems and prospects: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Cheboksary, August 22, 2024. Cheboksary: Limited Liability Company Publishing House Wednesday, 2024. pp. 265-270. EDN: DGDQOG

6. Yun, L. V. Legal culture as an element of the Russian legal system: general theoretical aspects / L. V. Yun // Main trends in the development of modern law: problems of theory and practice: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Kazan, 06-07 February 2020 / Edited by R.F. Stepanenko, S.N. Tagaeva. Kazan: University of Management "TISBI", 2020. pp. 163-166. EDN: LOGKAB

7. Tikhonova, V. A. The political culture of Russian society: a conceptual aspect / V. A. Tikhonova // Cultural sciences: theory and practice: A collective monograph. Moscow: Moscow State Institute of Culture, 2023. pp. 131-139. EDN: ZWXQDU

8. Zhinkin, S. A. The principle of ethnocultural self-realization and protection of ethnic and cultural identity in modern Russian legislation / S. A. Zhinkin, S. V. Salikova // Law Bulletin of Kuban State University. - 2020. - No. 2. - pp. 2-6. EDN: SSYGCX

9. Savelyev, V. V. The concepts of "cultural-national" and "national-cultural" in Russian legislation / V. V. Savelyev // Ethnosocium and interethnic culture. - 2023. - № 6(180). - Pp. 9-20. EDN: JLSZZS

10. Ryabchenko, P. S. The genesis of the right to national and cultural development / P. S. Ryabchenko // Lawyer-Jurist. - 2021. - № 1(96). - Pp. 221-227. EDN: NVEPJO

11. Isaev, D. A. The evolution of the content of the right to self-determination of peoples / D. A. Isaev // Issues of Russian and international law. - 2024. - Vol. 14, No. 8-1. - pp. 63-69. EDN: VATCFM

12. Zakhartsev, S. I. The mentality of the people and the legal development of the state / S. I. Zakhartsev, D. V. Krivonosova, V. P. Salnikov // Theory of the state and law. - 2024. - № 1(35). - Pp. 100-115. DOI: 10.47905/MATGIP_2024_1_35_100 EDN: FUGQUS

13. Bashmakova, I. V. Historical and social factors of the formation of the rights of indigenous small-numbered peoples of Western Siberia / I. V. Bashmakova // Ensuring the protection of the interests of indigenous small-numbered peoples in the modern world: A collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Khanty-Mansiysk, April 02, 2024. - Khanty-Mansiysk: Sector of editorial and publishing work of the Scientific Library of the SOUTH, 2024. - pp. 47-56. EDN: MBWXHN

14. Kosova, V. V. On the development of legal awareness and legal culture in the process of forming a rule-of-law state in Russia / V. V. Kosova // Эпомен. - 2021. - № 62. - pp. 71-77. EDN: EAKKMZ

15. Yambushev, F. S. The role of legal culture in the formation of the rule of law in the Russian Federation / F. S. Yambushev, E. S. Keleynikova // Cooperation of science and society as a tool for modernization of innovative development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Saransk, April 23-24, 2024. - Saransk: RIC MGPU, 2024. - pp. 221-224. EDN: IYZWTK

16. Khudobina, D. A. Features of modern legal culture and its structural components / D. A. Khudobina // Эпомен. - 2022. - No. 72. - pp. 338-344. EDN: FCSNOM

17. Bedenkov, V. V. Features of the formation of legal culture in Russia / V. V. Bedenkov // Altaisky yuridicheskiy vestnik. - 2021. - № 2(34). - Pp. 17-20. EDN: BMVJCU

Информация об авторах:

Никитина Алина Петровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, гор. Краснодар, E-mail: akilina7777@bk.ru, SPIN-код: 1730-6410, AuthorID: 822953, ORCID: 0000-0002-3745-2946

Чагин Владимир Сергеевич, преподаватель кафедры юриспруденции Краснодарского кооперативного института (филиала) «Российский Университет кооперации», гор. Краснодар, E-mail: chagin-vs@yandex.ru, SPIN- код: 6006-9510, AuthorID: 998994, ORCID: 0009-0003-8000-6874

Юшкина Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, гор. Краснодар, E-mail: 3838888@rambler.ru, SPIN- код: 1104-3371; AuthorID: 642561, ORCID: 0000-0002-5657-9950

Alina P. Nikitina, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kuban State University, Krasnodar.

Vladimir S. Chagin, Professor, Krasnodar Cooperative Institute (branch) "Russian University of Cooperation", Krasnodar.

Tatyana V. Yushkina, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kuban State University, Krasnodar.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.09.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.